

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

Принято Советом

3 апреля 2023 г.

№ 227/оп-1/2023

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проектам федеральных законов «О северном завозе» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Проекты федеральных законов «О северном завозе» (далее – Проект 1) и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект 2, при совместном упоминании – Проекты) направлены на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (первоначальные редакции Проектов представлены письмом от 7 декабря 2022 г. № ГГ-16-18/17043, доработанные в соответствии с замечаниями Государственно-правового управления Президента Российской Федерации редакции – письмом от 2 февраля 2023 г. № ГГ-16-18/1283).

Как следует из сопроводительных материалов к Проектам, они подготовлены Минвостокразвития России во исполнение подпункта «б» пункта 1 перечня поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина по итогам совещания по вопросу развития Арктической зоны Российской Федерации от 22 мая 2022 г. № Пр-868, пункта 2 поручения Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина от 28 мая 2022 г. № ММ-П47-8907 и пункта 55 Плана законопроектной

деятельности Правительства Российской Федерации на 2022 год, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2021 г. № 3994-р, с целью создания правовых и организационных основ осуществления завоза грузов на территории населенных пунктов, относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям с ограниченными сроками завоза грузов (так называемый северный завоз).

Проекты находятся на стадии направления в Правительство Российской Федерации.

В пояснительной записке к Проекту 1 отмечается, что населенные пункты, относящиеся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям с ограниченными сроками завоза грузов (так называемые территории северного завоза), «располагаются в 25 субъектах Российской Федерации и характеризуются отсутствием собственной технологической базы для производства большинства товаров, необходимых для жизнеобеспечения населения и функционирования экономики, низким уровнем развития транспортной инфраструктуры и сложными природно-климатическими условиями». При этом «до настоящего времени законодательно деятельность в сфере северного завоза не урегулирована. Отсутствует системный подход к организации и осуществлению северного завоза на федеральном уровне, а также полная статистическая информация об объемах и маршрутах перемещения грузов северного завоза».

По мысли разработчиков реализация положений Проектов «позволит сформировать комплексную систему управления северным завозом, основанную на цифровых технологиях и принципах эффективного распределения полномочий, планирования, оптимизации процессов и управления рисками».

Рассмотрев Проекты, Совет отмечает, что основная часть норм Проектов касается создания и внедрения единого механизма

администрирования северного завоза, включая такой элемент системы управления северным завозом, как Федеральная государственная информационная система мониторинга северного завоза (ФГИС «Северный завоз»). Поскольку указанные вопросы относятся к сфере публично-правового регулирования, оценка предлагаемых в Проектах политико-правовых и организационных решений в этой части выходит за рамки компетенции Совета.

Однако отдельные положения Проектов входят в сферу частного права и могут повлиять на реализацию прав и законных интересов участников гражданского оборота. В связи с этим Совет полагает необходимым обратить внимание на следующее.

Единый морской оператор северного завоза, как подразумевает Проект 1, не вправе отказать в заключении договора, так или иначе связанного с перемещением грузов северного завоза. Такое правило не вступает в конфликт с принципами и нормами гражданского законодательства, поскольку в силу нормы пункта 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом. В свою очередь условия таких договоров, от заключения которых не сможет отказаться единый морской оператор северного завоза, на основании пункта 4 статьи 421 ГК РФ будут определяться в соответствии с положениями Проекта 1 или принимаемых в соответствии с ним подзаконных актов. В этом контексте противоречий между правилами гражданского законодательства и положениями Проекта 1 не усматривается. Равным образом вряд ли может быть подвергнуто сомнению право законодателя наделить Правительство Российской Федерации полномочием по утверждению Правил оказания услуг по перевалке грузов северного завоза в морском порту (проектируемая часть 5¹ статьи 17 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» в редакции пункта 4 статьи 4 Проекта 2).

Однако отдельные положения Проектов требуют доработки.

Так, в частности, анализ положений статьи 13 Проекта 1 не дает возможности определить условия тех соглашений, в соответствии с которыми собственники (владельцы) объектов транспортно-логистической инфраструктуры необщего пользования будут предоставлять беспрепятственный доступ к этим объектам для целей оказания услуг в отношении грузов северного завоза определенных категорий, как, собственно, неясно и то, предполагаются ли такие соглашения в принципе.

Оставленный в указанной статье пробел неминуемо приведет к неопределенности в вопросе о том, каковы основания и условия использования единым морским оператором и иными участниками северного завоза указанных объектов инфраструктуры.

Касательно конструируемого в Проекте права лица, являющегося участником северного завоза, требовать заключения с ним договора аренды государственного или муниципального имущества, которое включено в соответствующие перечни для целей имущественной поддержки северного завоза (статья 18 Проекта 1), необходимо определить понятие «на долгосрочной основе». В противном случае есть риск оспаривания нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актов, которыми согласно части 3 статьи 18 Проекта 1 будут определены условия предоставления такого имущества во владение и (или) пользование.

х х х

Вывод: проекты федеральных законов «О северном завозе» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» могут быть поддержаны при условии доработки с учетом высказанных замечаний.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято Советом
3 апреля 2023 г.
№ 227/оп-2/2023**

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту федерального закона «О внесении изменения
в статью 1248 части четвертой Гражданского кодекса
Российской Федерации»**

Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Минэкономразвития России (письмо от 3 марта 2023 г. № 7089-КМ/Д01и).

Проект разработан во исполнение поручения Правительства Российской Федерации об обеспечении исполнения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 января 2023 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 15 и пункта 2 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 106 и части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК» (далее – Постановление Конституционного Суда № 1-П).

Проект находится на стадии направления в Правительство Российской Федерации.

Пункт 2 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и статья 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) Постановлением Конституционного Суда № 1-П признаны не соответствующими части 1 статьи 19, части 1 статьи 35, части 1 статьи 44, части 1 статьи 45, части 1 статьи 46 и части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они препятствуют возмещению лицу, участвующему в деле об оспаривании решения Роспатента, расходов, ранее понесенных им в связи с рассмотрением этим государственным органом возражения против выдачи патента на изобретение, притом что в системе действующего правового регулирования какой-либо механизм эффективной защиты права на возмещение таких расходов отсутствует (пункт 1 резолютивной части).

В целях исполнения Постановления Конституционного Суда № 1-П Проектом предлагается внести изменение в пункт 2 статьи 1248 ГК РФ, дополнив его последнее предложение о возможности оспаривания в суде решений, принимаемых Роспатентом и Минсельхозом России в установленном законом порядке, словами: «при этом расходы, понесенные стороной спора, рассмотренного в административном порядке, подлежат возмещению лицом, с которого в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством могут быть взысканы судебные расходы, и которое являлось стороной спора, рассмотренного в административном порядке».

Предложенная Проектом редакция пункта 2 статьи 1248 ГК РФ представляется не отражающей существа требуемых Постановлением Конституционного Суда № 1-П изменений в законодательстве и концептуально непроработанной.

1. Из пояснительной записки к Проекту можно сделать вывод, что основной целью разработчиков Проекта было избежать возложения обязанности по возмещению расходов, понесенных «стороной спора, рассмотренного в административном порядке», на Роспатент и Минсельхоз

России. Так, на странице 2 пояснительной записки указано: «Согласно законопроекту возмещение расходов, понесенных стороной спора, ранее рассмотренного в административном порядке, может осуществляться либо лицом, подавшим заявление или возражение в Роспатент (Минсельхоз России), либо правообладателем. Поскольку Роспатент (Минсельхоз России) не являлся стороной спора, ранее рассмотренного в административном порядке, возмещение внесудебных расходов на Роспатент (Минсельхоз России) возложено быть не может. Лицом, с которого могут быть взысканы расходы, понесенные стороной спора, ранее рассмотренного в административном порядке, в зависимости от итогов рассмотрения дела в СИП может оказаться либо лицо, подавшее возражение или заявление в Роспатент (Минсельхоз России), либо правообладатель».

Такой подход не решает основной проблемы, сформулированной в Постановлении Конституционного Суда № 1-П. Конституционный Суд Российской Федерации считает, что в действующем законодательстве отсутствует эффективное средство правовой защиты, позволяющее возместить расходы, понесенные сторонами административного разбирательства. Он отметил отсутствие в законодательстве «специальных норм, которые регламентировали бы основания, порядок и размеры возмещения расходов, понесенных сторонами такого разбирательства», а также отсутствие общего (универсального) для различных административных процедур регулирования распределения административных расходов. Из вышесказанного Конституционный Суд Российской Федерации сделал вывод о том, что «право на государственную, в том числе судебную, защиту интеллектуальной собственности оказывается неоправданно ограниченным постольку, поскольку расходы, понесенные стороной административного разбирательства при рассмотрении спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, в системе действующего правового регулирования не расцениваются в качестве составной части

судебных расходов, а их взыскание в качестве убытков не может быть признано эффективным средством правовой защиты».

Следовательно, основная задача, поставленная в Постановлении Конституционного Суда № 1-П, заключается в том, чтобы приравнять к судебным расходам расходы, понесенные стороной административного разбирательства при рассмотрении спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности или средствам индивидуализации. Это также подтверждается предусмотренным Конституционным Судом Российской Федерации в пункте 4 резолютивной части Постановления порядком его исполнения, который предполагает, что «впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений расходы, понесенные стороной в ходе административного разбирательства спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, могут быть отнесены – в случае оспаривания решения, принятого Федеральной службой по интеллектуальной собственности, в суд – на проигравшую сторону по правилам возмещения судебных расходов, предусмотренным арбитражным процессуальным законодательством, исходя из универсальных принципов разумности и пропорциональности распределения таких расходов с учетом результатов предшествующего административного разбирательства».

2. Согласно статье 128 Конституции Российской Федерации порядок осуществления гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством. Таким образом, решение любых вопросов, относящихся к порядку рассмотрения дела (в том числе и в отношении определения размера судебных издержек и их распределения), согласно Конституции Российской Федерации относится к сфере регулирования исключительно процессуального законодательства.

Принятие решений о распределении судебных расходов входит в компетенцию судей, которые при этом действуют в рамках правил,

установленных соответствующим процессуальным законодательством. Часть 4 статьи 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает, что в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей.

Установление норм, относящихся к компетенции судей и находящихся при этом за пределами процессуального законодательства, будет противоречить данному запрету.

При этом статья 2 ГК РФ устанавливает предмет регулирования гражданского законодательства следующим образом: «Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников». Таким образом, Гражданский кодекс не может регулировать вопросы процессуального характера.

В связи с вышесказанным следует признать, что дополнение статьи 1248 ГК РФ положениями о порядке взыскания судебных и/или административных расходов явно выходит за пределы гражданско-правового регулирования. В пункт 2 статьи 1248 ГК РФ можно лишь включить указание на то, что порядок взыскания и распределения таких расходов определяется арбитражным процессуальным законодательством. Вопросы приравнивания расходов, понесенных стороной административного разбирательства, к судебным расходам, а также порядка распределения таких расходов должны

быть решены в процессуальном законодательстве (в АПК РФ и/или Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации). Причем соответствующая формулировка должна быть внесена в процессуальное законодательство в более общем виде и должна охватывать не только случаи рассмотрения споров о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации.

3. Следует также учитывать, что в отличие от Постановления Конституционного Суда № 1-П, в котором рассматривается ситуация, сложившаяся в конкретном деле, закон должен иметь универсальный характер.

В конкретном деле общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК» рассматривался вопрос о взыскании расходов, понесенных в административной процедуре рассмотрения возражения, поданного лицом против патента правообладателя, причем решение Роспатента в дальнейшем оспаривалось в Суде по интеллектуальным правам. В подобном случае сторонами в административной процедуре действительно будут податель возражения и правообладатель, а с лица, которое в итоге (после судебного спора) окажется проигравшим, могут быть взысканы понесенные другой стороной расходы (следует отметить, что по действующему законодательству они могут быть взысканы как убытки на основании статьи 15 ГК РФ).

В то же время необходимо иметь в виду, что пункт 2 статьи 1248 ГК РФ носит более общий характер. Он охватывает два разных вида административных процедур: 1) рассмотрение возражения заявителя (то есть лица, подавшего заявку на выдачу патента, свидетельства на товарный знак) на решение Роспатента, например, об отказе в выдаче патента (статья 1487 ГК РФ) или об отказе в государственной регистрации товарного знака (статья 1500 ГК РФ); 2) рассмотрение возражения лица против патента (товарного знака) правообладателя.

В первой из указанных процедур вторая «сторона» (в терминологии Проекта) такого административного спора отсутствует, поскольку Роспатент анализирует обоснованность собственного решения. В случае обращения заявителя в суд сторонами спора будут заявитель и Роспатент. Таким образом, если исходить из общего содержания пункта 2 статьи 1248 ГК РФ, то для данной категории случаев должна допускаться возможность взыскания расходов, понесенных заявителем, именно с Роспатента (и, соответственно, с Минсельхоза России). При этом, безусловно, нужно определить, какие именно расходы подлежат взысканию и во всех ли случаях они должны взыскиваться.

Важно также учитывать, что административная процедура является обязательной для разрешения споров, возникающих в связи с предоставлением правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, но имеет существенные отличия от претензионного порядка, носит самостоятельный характер. В частности, соответствующие решения Роспатента только примерно в 20 процентах случаев оспариваются в суде.

В связи с этим становится актуальным вопрос о неравенстве участников административной процедуры, поскольку в случае их согласия с решением Роспатента взыскание расходов с проигравшей стороны производиться не будет (из-за отсутствия обращения в суд), тогда как для несогласных с решением Роспатента и обратившихся в суд взыскание расходов будет возможно.

Следует также учитывать, что согласно пункту 138 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» Суд по интеллектуальным правам может принимать два вида судебных актов в отношении оспариваемых решений Роспатента: правоустанавливающие и обязывающие Роспатент рассмотреть соответствующий вопрос повторно с учетом решения суда. Очевидно,

взыскание расходов возможно только в том случае, когда судом принято правоустанавливающее решение.

Разнообразие ситуаций, охватываемых пунктом 2 статьи 1248 ГК РФ, свидетельствует о необходимости более подробной концептуальной проработки вопросов о том, что следует понимать под расходами, требующими возмещения в связи с административной процедурой, и в каких случаях их следует возмещать. Однако в любом случае эти вопросы относятся к процессуальному законодательству и должны быть в нем урегулированы.

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменения в статью 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

Принято Советом**3 апреля 2023 г.****№ 227/оп-3/2023****ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ****по проекту федерального закона № 270312-8 «О внесении изменений в статью 386 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»**

Проект федерального закона № 270312-8 «О внесении изменений в статью 386 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Проект внесен в Государственную Думу сенатором Российской Федерации Любимовым Н.В., депутатами Государственной Думы Румянцевым Н.Г. и Скочем А.В. и находится на стадии предварительного рассмотрения.

Разработчики Проекта предлагают внести изменения в статью 386 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), указав в ней, что должник не вправе ссылаться на основания для возражений против первоначального кредитора, «если соответствующая ссылка с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности».

В пояснительной записке к Проекту отмечается, что целью предлагаемой новеллы является редукция правила об утрате должником права ссылаться на основания для соответствующих возражений «лишь до

случаев, когда имеет место недобросовестное поведение со стороны должника». Такая редукция, по мнению разработчиков Проекта, устраним несправедливость самой нормы статьи 386 ГК РФ, возлагающей на должника новую обязанность в связи с произведенной цессией, вопреки принципам относительности обязательств и преимущественной защиты должника при цессии.

Следует отметить, что разработчики Проекта обращаются к важным и актуальным проблемам защиты должника в случае уступки права (требования) и учета добросовестности в отношениях, складывающихся по поводу такой уступки, и ссылаются на проблемы в правоприменительной практике, которые возникли в связи с введением в действие новой редакции статьи 386 ГК РФ (образована Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»).

Учитывая то, что внесение изменений в статью 386 ГК РФ было вызвано необходимостью снижения рисков для кредиторов, предоставляющих финансирование под уступку требований, заложенная в основание данной нормы идея о том, что должник обязан сообщить новому кредитору о том, какие конкретные возражения у него есть против прежнего кредитора, не является ошибочной. Новый кредитор на основании такой информации может оперативно принять меры по возврату спорной задолженности либо предпринять шаги, направленные на внесение изменений в соглашение об уступке в части цены и распределения рисков. В свою очередь толкование понятий «возражения» и «основания для возражений» в достаточной мере полно представлено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского

кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

Вместе с тем действующая редакция статьи 386 ГК РФ обязывает должника сообщать об «имеющихся основаниях для возражений», что в действительности может вызвать затруднения при толковании, поскольку риск выявления правовых оснований для возможных возражений ГК РФ возлагает на нового кредитора (пункт 1 статьи 390). Должник не должен сообщать об основаниях возражений – он, действуя добросовестно, должен при получении уведомления незамедлительно сообщить новому кредитору о том, что к моменту получения уведомления у него уже есть реальные возражения (например, уже выявлен некачественный товар или просрочка исполнения встречного обязательства со стороны первоначального кредитора, либо уже установлено, что первоначальный кредитор не имел права уступать требование (оно прекращено, передано другому лицу)).

Соответственно, возникающие на практике сомнения и опасения в нарушении баланса интересов сторон в связи с необходимостью для должника информировать об «основаниях возражений» снимаются, если действующую норму понимать следующим образом – должник незамедлительно после получения уведомления должен сообщить новому кредитору об уже возникших возражениях с тем, чтобы не лишиться права ссылаться на них в дальнейшем против требования нового кредитора.

С учетом этого предложенное в Проекте решение («должник не вправе ссылаться, если это противоречит принципу добросовестности») вряд ли может быть признано удачным.

Принцип добросовестности и вытекающий из него запрет злоупотребления правом применяются судом в силу положений пунктов 3 и 4 статьи 1 и статьи 10 ГК РФ независимо от наличия указания на их применение в конкретных гражданско-правовых нормах. Данный принцип, будучи способом смягчения неуместной в определенных ситуациях

формальной строгости права, применяемым судом в целях достижения справедливости и юридического равенства, в любом случае является условием приобретения, осуществления и прекращения субъективных гражданских прав. В этой связи дополнительное упоминание о недобросовестности должника как об условии утраты им права на возражения с учетом пункта 2 статьи 10 ГК РФ представляется излишним.

Кроме того, разработчики Проекта не предлагают решения, которое однозначно исключило бы имеющиеся в практике проблемы. Недостаточно продуманная юридическая техника приводит к столкновению двух условий утраты должником права на возражения, первое из которых вводится оборотом «в противном случае», предполагая явное противопоставление предыдущему тексту, а второе – словом «если», не определяя роль такого условия в ранее обозначенном противопоставлении, что может запутать правоприменителя, а не помочь ему.

Таким образом, предлагаемые изменения не только не позволяют решить текущие проблемы правоприменительной практики, но и могут создать новые.

х х х

Вывод: проект федерального закона № 270312-8 «О внесении изменений в статью 386 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

Принято Советом**3 апреля 2023 г.****№ 227/оп-4/2023****ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ****по проекту федерального закона № 270329-8 «О внесении изменений в статью 345 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»**

Проект федерального закона № 270329-8 «О внесении изменений в статью 345 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Проект внесен в Государственную Думу сенатором Российской Федерации Любимовым Н.В., депутатами Государственной Думы Румянцевым Н.Г. и Скочем А.В. и находится на стадии предварительного рассмотрения.

Действующая редакция подпункта 3 пункта 2 статьи 345 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержит правило о так называемой трансформации залога права (требования), прекратившего существование исполнением, в залог предмета исполнения, когда такое обязательство было исполнено кредитором-залогодателем.

Как следует из Проекта и пояснительной записки к нему, разработчики Проекта стремятся расширить сферу действия подпункта 3 пункта 2 статьи 345 ГК РФ, предусмотрев возникновение залога в случае, когда должник

залогодателя-кредитора производит исполнение непосредственно залогодержателю. Толкуя эту норму указанным в пояснительной записке образом, разработчики Проекта ссылаются на нарушение принципа равенства кредиторов одной очереди и приходят к выводу о том, что действующее регулирование «предоставляет залогодержателю взамен прекращенного исполнением заложенного требования весьма сильную позицию правообладателя нового актива».

Положения Проекта нацелены на то, чтобы исключить прекращение залога в случае передачи имущества должником залогодателя напрямую одному из залогодержателей.

Проект не решает какую-либо существующую проблему замены предмета залога, поскольку основывается на неверном толковании положений действующего законодательства о залоге прав (требований), в том числе пункта 1 статьи 358.16 ГК РФ.

Даже если предположить, что опасения разработчиков Проекта в том, что верного толкования не удастся достичь на практике, имеют под собой основания, то предложенный способ создания правовой определенности все же нельзя признать удачным. Буквальное толкование предлагаемой редакции подпункта 3 пункта 2 статьи 345 ГК РФ может создать видимость, что существует исчерпывающий перечень лиц, при передаче имущества лишь которым происходит так называемая трансформация залога.

Всякая попытка улучшить описание правоотношений с участием залогодержателя и должника залогодателя не может быть признана годной без обращения к существу норм, закрепленных в пункте 1 статьи 358.16 ГК РФ, в том числе без обращения к содержащемуся в нем обороту «право залогодержателя получить исполнение от должника».

Вывод: проект федерального закона № 270329-8 «О внесении изменений в статью 345 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято на заседании Совета
20 апреля 2023 г.
№ 228-1/2023**

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве»

Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (далее – Проект) направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства Министерством экономического развития Российской Федерации (письмо от 20 марта 2023 г. № 9026-ИТ/Д20и).

Проект подготовлен во исполнение перечня поручений Президента Российской Федерации от 5 декабря 2022 г. № Пр-2307 (пункт 3) и поручения Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2022 г. № АБ-П50-21279 (пункт 5). Проект направлен в Правительство Российской Федерации.

Проект предполагает изменения порядка и условий признания гражданина несостоятельным без проведения судебной процедуры банкротства.

В пояснительной записке указывается, что Проект призван расширить доступность внесудебной процедуры банкротства граждан. Для этих целей повышается максимальный и понижается минимальный размер

задолженности для инициирования банкротства вне судебного разбирательства.

Помимо этого Проект уточняет критерии, которым должны соответствовать граждане, стремящиеся инициировать подобную процедуру. Право воспользоваться процедурой внесудебного банкротства появится у граждан, в отношении которых не менее одного года назад до даты обращения с заявлением о признании должника банкротом во внесудебном порядке выдан исполнительный документ, если он направлялся (предъявлялся) для исполнения. При этом единственным доходом таких граждан, не имеющих имущества, на которое может быть обращено взыскание, является пенсия или ежемесячная выплата на детей либо пособие беременным женщинам.

Кроме того, предполагается, что внесудебная процедура банкротства должна стать доступной для граждан, в отношении которых предъявлен к исполнению исполнительный документ, но в течение семи лет он не был исполнен в полном объеме.

В Проекте конкретизируется порядок размещения сведений в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) посредством взаимодействия органов многофункционального центра (далее – МФЦ) с оператором ЕФРСБ.

Наконец, разработчики Проекта предлагают снизить срок, предусмотренный пунктом 8 статьи 223.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в соответствии с которым в течение десяти лет после прекращения внесудебной процедуры гражданин не вправе вновь подать заявление о признании его банкротом во внесудебном порядке. В Проекте данный срок предлагается снизить до пяти лет.

В целом положения Проекта могут быть поддержаны, так как они направлены на защиту интересов особых категорий граждан и позволят сохранить их доход, необходимый для поддержания минимального уровня

жизни. Предлагаемые в Проекте изменения позволят защитить от включения в конкурсную массу денежные средства, которые получены гражданином по конкретным социально значимым основаниям (например, пенсии, ежемесячные выплаты на детей, пособия беременным женщинам).

Между тем к Проекту имеется ряд замечаний.

1. В подпункте 1 пункта 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта сохраняется условие подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке в виде окончания исполнительного производства в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю на основании пункта 4 части 1 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве). Указанное условие является крайне формальным и в некоторых случаях трудно выполнимым для должников, попавших в тяжелую жизненную ситуацию и не имеющих имущества, на которое может быть обращено взыскание. Замысел разработчиков Проекта, по-видимому, заключался в том, чтобы установить факт действительного отсутствия имущества у должника. Между тем отсутствие у должника имущества может быть установлено иным способом.

Проект, с одной стороны, расширяет основания для подачи заявления о внесудебной процедуре за счет дополнительных критериев, не требующих окончания исполнительного производства, однако, с другой стороны, сохраняет существенные проблемы для «входа» в процедуру внесудебного банкротства в ситуации, когда пристав-исполнитель, несмотря на отсутствие у должника имущества и собственного стабильного дохода, на которое может быть обращено взыскание по исполнительному документу, не оканчивает исполнительное производство в течение длительного времени. При этом в течение такого времени в отношении должника могут фактически не совершаться какие-либо исполнительные действия, что может свидетельствовать об отсутствии у должника имущества.

В этой связи подпункт 1 либо подпункт 4 пункта 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта следует уточнить, указав, что внесудебная процедура банкротства должна быть доступна не только в случае, если исполнительное производство окончено или исполнительный документ направлялся для исполнения в рамках взыскания денежных средств и не был исполнен в полном объеме в течение 7 лет, но и также в случае, если в течение таких 7 лет не совершалось никаких исполнительных действий и не предпринимались меры принудительного исполнения в отношении должника.

2. В подпункте «а» подпункта 3 пункта 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта указано, что гражданин имеет право обратиться с заявлением о признании его банкротом во внесудебном порядке, если на дату подачи такого заявления он является получателем ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (далее – Закон о государственных пособиях гражданам, имеющим детей).

Закон о государственных пособиях гражданам, имеющим детей, предусматривает несколько видов ежемесячных пособий на ребенка: ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка (статья 9), ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву (статья 12.5), ежемесячное пособие по уходу за ребенком (статья 13). Однако Проект необоснованно связывает право на использование процедуры внесудебного банкротства только с одним из видов ежемесячных пособий и ограничивает доступ к процедуре внесудебного банкротства для лиц, единственным доходом которых является ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, или ежемесячное пособие по уходу за ребенком.

В этой части Проект требует доработки с целью расширения доступности внесудебной процедуры банкротства граждан.

3. В подпункте «б» подпункта 2, подпункте «б» подпункта 3, пункта 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта указано, что гражданин имеет право обратиться с заявлением о признании его банкротом во внесудебном порядке, если выданный не менее одного года назад до даты обращения с заявлением о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке исполнительный документ направлялся (предъявлялся) для исполнения в рамках исполнительного производства о взыскании денежных средств либо в органы, организации, в том числе государственные органы, органы местного самоуправления, банки и иные кредитные организации, должностным лицам и гражданам для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, и содержащиеся в таком документе требования не исполнены в полном объеме.

Далее в подпункте 4 пункта 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта предлагается закрепить правило о том, что гражданин имеет право обратиться с заявлением о признании его банкротом во внесудебном порядке, если выданный не менее семи лет назад до даты обращения с заявлением о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке исполнительный документ направлялся (предъявлялся) для исполнения в рамках исполнительного производства о взыскании денежных средств либо направлялся в органы, организации, в том числе государственные органы, органы местного самоуправления, банки и иные кредитные организации, должностным лицам и гражданам для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, и содержащиеся в таком документе требования не исполнены в полном объеме.

Соответствие гражданина условиям, указанным в подпункте «б» подпункта 2, подпункте «б» подпункта 3 или в подпункте 4 пункта 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта, предлагается подтверждать справкой (абзац второй пункта 3 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта).

Следует учесть, что в силу части 4 статьи 69, статьи 75, части 1 статьи 79 Закона об исполнительном производстве, абзаца первой части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам может быть обращено на недвижимое и движимое имущество, имущественные права, драгоценности и другие предметы роскоши, принадлежащие должнику.

Вместе с тем гипотезы подпункта «б» подпункта 2, подпункта «б» подпункта 3 и подпункта 4 пункта 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта допускают возможность обращения взыскания по исполнительным документам только на денежные средства, поскольку связывают невозможность исполнения исполнительного документа, например, с возвратом кредитной организацией исполнительного документа по причине неисполнения. Следовательно, положения Проекта позволяют не учитывать недвижимое и движимое имущество, имущественные права, драгоценности и другие предметы роскоши, за счет которых может быть произведено взыскание. Такое законодательное решение не имеет под собой оснований.

4. В абзаце втором пункта 3 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта предусматривается, что при подаче гражданином заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке к такому заявлению прилагается справка, которой подтверждается соответствие гражданина условиям, указанным в подпункте «б» подпункта 2, подпункте «б» подпункта 3 или подпункте 4 пункта 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта.

При этом в абзаце третьем пункта 3 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта указано, что в случае наличия технической возможности, предусмотренной абзацем третьим пункта 5.1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта, представление гражданином справки, указанной в абзаце втором этого пункта, не является обязательным.

Согласно абзацу третьему пункта 5.1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта при наличии технической возможности оператором ЕФРСБ не позднее одного рабочего дня с даты включения МФЦ в ЕФРСБ сведений о представлении гражданином справки, предусмотренной абзацем вторым пункта 3 этой статьи, с приложением копии такой справки в форме электронного документа, обеспечивается направление в Федеральную службу судебных приставов и Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации запроса о предоставлении имеющихся у них сведений о том, что в отношении гражданина соблюдаются условия, предусмотренные подпунктом «б» подпункта 2, подпунктом «б» подпункта 3 или подпунктом 4 пункта 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта, посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Условия и критерии определения технической возможности получения указанной справки в Проекте не указаны, что вносит неясность в пункт 3 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта. Гражданин, желающий обратиться с заявлением о признании его банкротом во внесудебном порядке, заранее не знает о наличии либо отсутствии технической возможности получения справки, поэтому не может определить, требуется ли представление справки для подачи заявления о банкротстве или нет.

Более того, из абзацев второго и третьего пункта 5.1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта следует, что межведомственный запрос в отношении гражданина совершается только после публикации в ЕФРСБ сведений о представлении гражданином справки с приложением копии такой справки в форме электронного документа. Соответственно, представление гражданином справки является необходимым условием направления межведомственного запроса, что лишает смысла положение абзаца третьего пункта 3 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта о том, что гражданин может не представлять справку.

Таким образом, положения Проекта в части порядка и условий представления справки о соответствии гражданина условиям, указанным в подпункте «б» подпункта 2, подпункте «б» подпункта 3 или подпункте 4 пункта 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве в редакции Проекта, требуют доработки и согласования.

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» может быть поддержан с учетом сделанных замечаний.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято на заседании Совета
20 апреля 2023 г.
№ 228-2.1/2023**

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту федерального закона «О внесении изменений в Основы
законодательства о нотариате» (в части регламентации
создания личных фондов)**

Проект федерального закона «О внесении изменений в Основы законодательства о нотариате» (в части регламентации создания личных фондов) (далее – Проект) направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Федеральной нотариальной палатой (письмо от 1 декабря 2022 г. № 8435/06-06).

Согласно пояснительной записке Проект предполагает внесение ряда существенных изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее – Основы).

С учетом компетенции Совета Проект рассмотрен в части положений, содержащих нормы гражданского права или влияющих на осуществление и защиту субъективных гражданских прав.

Проект предполагает прежде всего введение некоторых правил о нотариальном удостоверении решения об учреждении личного фонда, устава личного фонда и условий управления личным фондом. Требования о нотариальном удостоверении этих документов, подготавливаемых при создании личного фонда, установлены в пунктах 7 и 8 статьи 123.20-4

Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В пояснительной записке к Проекту не содержится обоснование необходимости введения в Основы специальных правил, относящихся к удостоверению решения об учреждении личного фонда, устава личного фонда и условий управления личным фондом, в том числе не поясняется, почему существующие правила о совершении нотариальных действий в этих случаях не могут быть применены прямо или по аналогии.

Необходимо учесть, что Основы были введены в действие до введения в действие части первой ГК РФ и изначально не могли отражать систему оснований возникновения, изменений и прекращения гражданских прав и обязанностей, которая была создана ГК РФ. В дальнейшем при всяком новом упоминании в нормах материального права о том или ином нотариальном действии законодатель дополнял Основы описанием процедуры совершения этого нового действия, не предпринимая попыток их систематизации и сохраняя казуистичность в их описании (это справедливо, например, для соотношения главы X Основ «Удостоверение сделок» и главы XX.3 Основ «Удостоверение решения органа управления юридического лица, решения единственного участника юридического лица»). В то же время подход, основанный на понимании правовой природы того или иного акта, подлежащего нотариальному удостоверению, позволил бы систематизировать нотариальные действия по видам и выработать унифицированные процедуры для каждой группы нотариальных действий.

С учетом того, что ряд общих положений действующих Основ не исключает возможности провести процедуру создания личного фонда, можно предположить, что практические затруднения в деятельности нотариуса применительно к этой процедуре могут вызвать прежде всего положения об оплате нотариальных действий. В статье 22.1 Основ указаны размеры нотариального тарифа за совершение «сделок, предметом которых является отчуждение недвижимого имущества»; договоров дарения; договоров финансовой аренды (лизинга) воздушных, речных и морских

судов; «прочих сделок, предмет которых подлежит оценке»; «сделок, предмет которых не подлежит оценке»; доверенностей, нотариальная форма которых не обязательна в соответствии с законодательством Российской Федерации; решения органа управления юридического лица. В этом списке, который не совпадает с утвердившейся в материальном праве классификацией оснований возникновения гражданских прав, действительно не упоминается дословно тариф за удостоверение решения об учреждении личного фонда, устава личного фонда и условий управления личным фондом, однако в пояснительной записке к Проекту не указано, есть ли возможность применить в этом случае упомянутый в статье 22.1 Основ тариф «за совершение прочих нотариальных действий».

Для целей *de lege ferenda* в Проекте не решен вопрос о том, к какой группе действий относятся решение об учреждении личного фонда, устав личного фонда и условия управления личным фондом, а также чем они отличаются по своей природе от решения единственного участника юридического лица. Разработчики Проекта предпочли, не дорабатывая модель удостоверения актов, совершаемых учредителями или участниками юридического лица, с тем, чтобы превратить ее в универсальную процедуру, предложить новую статью 59.3 Основ, оставляющую без ответа вопрос о том, почему она размещена в главе «Удостоверение волеизъявлений» и почему решение единственного участника юридического лица (статья 103.10-1 Основ) не отнесено к «волеизъявлениям».

Следует также учесть, что за период с момента введения в действие положений ГК РФ о личных фондах (с 1 марта 2022 года) было создано 6 таких личных фондов (по данным, предоставленным Федеральной налоговой службой). Эти юридические лица успешно прошли государственную регистрацию, а это дает веские основания полагать, что при нотариальном удостоверении документов, подготавливаемых при учреждении фондов, нарушений законодательства допущено не было, а

также, возможно, не возникли и значительные трудности при проведении процедуры нотариального удостоверения (с опорой на положения глав X и XX.3 Основ, применяемых напрямую или по аналогии).

С учетом этих обстоятельств необходимость включения в Основы специальных положений, относящихся к нотариальному к удостоверению решения об учреждении личного фонда, устава личного фонда и условий управления личным фондом, не может быть признана обоснованной в достаточной мере.

Помимо указанных концептуальных недостатков законопроект характеризуется также следующими.

1. Предлагаемые в Проекте изменения выходят далеко за пределы обозначенной в пояснительной записке к Проекту основной цели его разработки, в качестве которой названа необходимость урегулирования порядка удостоверения устава личного фонда и условий управления им.

Вне связи с означенной целью разработчики Проекта предусматривают введение нового нотариального действия – «удостоверение волеизъявления обратившегося лица», что, по мнению разработчиков Проекта, позволит отграничить удостоверение нотариусом сделок от иных юридически значимых волеизъявлений. В пояснительной записке применительно к этому написано буквально следующее: «В настоящее время законодательством предусматривается значительное количество нотариально удостоверяемых волеизъявлений, квалифицируемых в соответствии с положениями статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации как односторонние сделки: согласие на приватизацию, на совершение сделки супругом, отказ от наследства, принятие наследства и др. При этом к нотариусу обращаются за удостоверением иных волеизъявлений, которые не подпадают под признаки сделки, то есть не влекут за собой установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Например, простая оферта (не безотзывная), согласие на выезд несовершеннолетнего за границу».

Приведенная цитата свидетельствует о том, что разработчики Проекта не только ошибаются в квалификации ряда юридических фактов, но и игнорируют систему оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

Во-первых, не усматривается оснований для введения разного порядка нотариального удостоверения односторонних сделок и так называемых иных волеизъявлений.

Сами разработчики Проекта указывают, что при удостоверении тех юридически значимых действий, которые они не считают сделками, необходима проверка наличия воли совершающего действие лица, а также его правового статуса (например, участие в хозяйственном обществе, наличие родственных отношений). При этом на нотариуса предлагается возложить обязанность не только свидетельствовать подлинность подписи, но и устанавливать личность обратившегося, проверять его дееспособность, соответствие содержания документа закону и действительное изъявление воли подписывающего документ лица.

Однако следует обратить внимание, что все перечисленное нотариус обязан сделать и при удостоверении сделок, которые совершаются в нотариальной форме. В соответствии с пунктом 1 статьи 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности.

Разграничение нотариальных действий по удостоверению односторонних сделок и по удостоверению тех действий, которые разработчики Проекта сделками не считают, не просто лишено смысла, но представляется даже вредным, поскольку породит множество излишних споров о природе того или иного юридически значимого действия, а,

следовательно, о размере нотариального тарифа за его удостоверение. Такое решение является непоследовательным и противоречивым.

С учетом этого следует обратить также внимание на то, что содержание устава личного фонда (как документа) представляет собой целиком и полностью продукт волевой деятельности одного лица – учредителя фонда. Создавая проект устава личного фонда, его учредитель действует своей волей и по своему усмотрению, закладывая в этот устав необходимые с его точки зрения положения и тем самым проецируя свою волю на деятельность будущего юридического лица. Очевидно, что задачи нотариуса, от которого требуется нотариальное удостоверение созданного учредителем устава, ничем не отличаются от задач нотариуса, удостоверяющего доверенность, завещание, согласие на отчуждение имущества или иную аналогичную сделку.

Во-вторых, наряду со сделками существуют и поступки, которые в терминологии разработчиков Проекта тоже могут быть названы волеизъявлениями, однако в случае совершения поступка воля, характерная для сделок, не имеет значения для наступления юридических последствий.

Нотариальное свидетельствование совершения поступка в принципе допустимо, так как поступок влечет юридические последствия, а процедура его засвидетельствования внесет определенность в правоотношение, поскольку подтвердит факт совершения поступка. Однако в этом случае необходимо говорить не о нотариальном удостоверении «волеизъявления», а о нотариальном свидетельствовании/удостоверении факта (статьи 82 – 85.1 Основ). Например, может возникнуть потребность в нотариальном удостоверении по просьбе кредитора факта совершения должником действий, свидетельствующих о признании долга (статья 203 ГК РФ), факта владения вещью при течении срока приобретательной давности (статья 234 ГК РФ), факта создания произведения науки, литературы и искусства (статья 1255 ГК РФ) и т.д.

В настоящий момент Основы предусматривают исчерпывающий перечень фактов, которые может засвидетельствовать нотариус (статьи 82 – 85.1), причем этот перечень не отвечает потребностям гражданского оборота. Сам же список нотариальных действий предусмотрен в статье 35 Основ и тоже является закрытым. Упомянутая выше казуистичность положений Основ и отсутствие связи между системой фактов гражданского права и нотариальными действиями не позволяют нотариусу удовлетворять запрос субъектов гражданских правоотношений, которые могли бы обращаться за нотариальной фиксацией фактов в неограниченном числе случаев.

Вероятно, практическая невозможность в тех или иных случаях совершить нотариальный акт вызвана сложившимся в нотариальной среде толкованием (излишне узким) статьи 53 и других положений Основ. Не исключено также, что эта невозможность в большей степени обусловлена закрытостью упомянутого перечня видов отдельных нотариальных действий, содержащегося в статье 22.1 Основ (аналогичный перечень закреплен также в статье 333.24 Налогового кодекса Российской Федерации) и неудачностью его формулировок. Представляется, что усилия по совершенствованию законодательства о нотариате могут быть сосредоточены применительно к этим нормам.

2. В соответствии с частью первой статьи 59.2 Основ в редакции Проекта «нотариус удостоверяет волеизъявление обратившегося лица, выраженное в документе, содержание которого не противоречит закону». Разработчики Проекта также предлагают заменить слово «сделка» на слово «волеизъявление» в ряде статей Основ (статьи 35, 44, 45.1 и т.д.). Согласно пояснительной записке к Проекту предлагаемое регулирование позволит «разграничить удостоверение односторонних сделок нотариусом от иных юридически значимых волеизъявлений».

Однако в тексте Проекта *утрачен критерий «юридической значимости» для так называемых волеизъявлений.* В связи с этим

становится возможным нотариальное удостоверение любого волеизъявления, в том числе не имеющего никакого юридического значения.

Такой подход не может быть поддержан. Облекая юридически значимое действие в определенную форму, тем более в строгую (нотариальную), лицо демонстрирует серьезность своих намерений и должно при этом осознавать, что совершаемое им действие приведет к установлению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей (статья 153 ГК РФ), что указанные последствия становятся обязательными для этого лица и поддерживаются силой юрисдикции. Иными словами, такое действие может быть квалифицировано как сделка.

Это проявляется в доктрине серьезности намерений и требовании *animus obligandi*¹. Не любое обещание имеет юридическое значение (например, дружеские обещания, обещания любви, обещания «из любезности»). Придание обещанию определенной формы (даже простой письменной, не говоря уже о нотариальной) может придать соглашению юридическое значение, но не в любом случае (например, не подлежит правовой охране ряд соглашений между мужем и женой). Нотариальное удостоверение любого волеизъявления без указания на юридическое значение такого волеизъявления размывает доктрину серьезности намерений и требование *animus obligandi*, что не дает гражданину возможность понять, в какой ситуации он под угрозой юридических санкций обязан совершить обещанное действие (то есть все-таки совершил сделку), а в какой ситуации он должен совершить действие в силу нравственного долга. Это приведет к увеличению судебных дел по оспариванию сделок, как это и произошло в Англии, Франции, Германии, Австрии и Швейцарии².

---

¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереот. М.: Статут, 2013. С. 137.

² См.: Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право: В 2 тт. – Т. I. Основы. Том II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. / Пер. с нем. – М.: Междунар. отношения. 2010. С. 385-398.

Одной из функций нотариального удостоверения является проверка законности совершаемого юридически значимого действия, что снимает в последующем необходимость повторной проверки законности (например, пункт 3 статьи 8.1 ГК РФ, часть 5 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 5 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Внесение предлагаемых Проектом изменений приведет к тому, что любое утверждение, сделанное в письменной форме, может быть заверено нотариально, при том, что последствия такого нотариального удостоверения неочевидны. Подобное выхолащивание значения нотариального удостоверения недопустимо.

В этой связи вновь возникает вопрос об отграничении нотариального свидетельствования фактов и нотариального удостоверения сделок. Нотариальное свидетельствование/удостоверение фактов, предусмотренное статьями 82 – 85.1 Основ, имеет значение с точки зрения последующего доказывания или признания права. Нотариальное же удостоверение так называемых волеизъявлений, не имеющих юридического значения, не сможет облегчить в будущем процедуру доказывания и не будет иметь юридического значения, так как это «волеизъявление» само по себе не подтверждает наличие или отсутствие фактического обстоятельства, за исключением самого факта обращения к нотариусу и произнесения гражданином определенных слов.

Важно отметить, что предлагаемая в Проекте редакция статьи 59.2 Основ внутренне противоречива. С одной стороны, речь в ней идет о любых «волеизъявлениях» без какого-либо ограничения и указания на их юридическое значение. С другой стороны, согласно предлагаемой норме нотариус при удостоверении «волеизъявления» должен проверить дееспособность обратившегося к нему лица, то есть способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (пункт 1 статьи 21 ГК РФ). Совершенно очевидно, что проверка дееспособности

нужна прежде всего для установления возможности лица своими действиями породить для себя указанные юридические последствия.

3. Разработчики Проекта необоснованно ограничивают функционал и ответственность нотариусов при нотариальном удостоверении решения об учреждении личного фонда, его устава и условий управления его имуществом, указывая на необходимость проверки только соответствия их положений воле учредителя личного фонда.

Согласно пункту 1 статьи 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение.

В пояснительной записке к Проекту указывается следующее: «исходя из целей законов, устанавливающих обязательное нотариальное удостоверение таких документов, свидетельствование подлинности подписи нотариусом явно недостаточно (нотариус при свидетельствовании подлинности подписи не несет ответственности ни за содержание документа, ни за соответствие документа закону)».

Таким образом, предлагаемые в Проекте изменения противоречат статьям 123.20-4, 163 ГК РФ, из которых следует обязательность проверки законности содержания решения об учреждении личного фонда, законности его устава и условий управления его имуществом, а не только удостоверения соответствия содержания данных документов истинной воле учредителя личного фонда.

4. Сомнения вызывает упоминание в Проекте (как и в части 6 статьи 13 действующих Основ) о недействительности нотариального действия. В соответствии с частями 2, 3 статьи 51 Основ в редакции Проекта «нарушение порядка оформления нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей не влечет за собой признания недействительным нотариального действия. Нотариальные действия, предусмотренные законодательными актами Российской Федерации, не

могут быть признаны недействительными, если для них не установлены формы свидетельств или удостоверительных надписей».

Конструкт недействительности, свойственный сделкам, не вполне подходит для описания процедур, совершенных с нарушением законодательства. Такие процедуры могут быть названы незаконными или не действующими (по аналогии с частью 1 статьи 124 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), а использование термина «недействительность» при том условии, что нотариальная процедура сопровождает совершение сделки, создает риск смешения на практике самой сделки и процесса ее нотариального удостоверения. Отталкиваясь от проектируемых положений, суды могут приходиться к выводу о невозможности признания недействительной той сделки, которая была удостоверена нотариально, если отсутствуют основания для признания «недействительной» процедуры совершения нотариального действия.

Если же замысел разработчиков Проекта состоит именно в том, чтобы исключить возможность признания недействительной той сделки, которая была удостоверена нотариально, когда процедура совершения нотариального удостоверения не была нарушена, то эта идея требует дополнительного обсуждения в тесной связи с законодательным описанием соответствующих процедур, а также оснований признания этих процедур нарушенными (в том числе грубо нарушенными).

Предлагаемые в Проекте изменения сформулированы чрезмерно широко, они предполагают практически полную невозможность признания нотариальной процедуры совершенной с нарушениями, что может нарушить права и законные интересы сторон сделки, третьих лиц и вступит в противоречие с существом законодательного регулирования. Например, совершение нотариального удостоверения сделки без личного присутствия сторон сделки или несоблюдение требования о проверке личности граждан, подписывающих документы, должны приводить к аннулированию

совершенной процедуры и, разумеется, к несоблюдению нотариальной формы сделки.

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в Основы законодательства о нотариате» (в части регламентации создания личных фондов) не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

Принято на заседании Совета

20 апреля 2023 г.

№ 228-2.2/2023

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**по проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные
законодательные акты Российской Федерации»**

Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект), разработанный Федеральной нотариальной палатой и Федеральной налоговой службой, рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Проект предполагает внесение изменений в Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о регистрации), Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее – Основы), Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) в части совершенствования порядка внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, и совершенствования порядка осуществления нотариальных действий, в том

числе определение порядка удостоверения нотариусом решения о создании личного фонда, устава и условий управления фондом.

Проект условно можно разделить на три блока норм, один из которых предусматривает изменения в части регламентации нотариальных действий при учреждении личных фондов, второй направлен, как отмечается в пояснительной записке, на противодействие «рейдерским захватам», осуществляемым «посредством смены единоличного исполнительного органа юридического лица по подложным документам», третий блок норм предполагает внесение изменений в общий порядок осуществления нотариальных действий.

Иными словами, Проект не охвачен общей концепцией и представляет собой свод в значительной мере автономных изменений законодательства.

1. Отталкиваясь от положений пунктов 7 и 8 статьи 123.20-4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), разработчики Проекта полагают, что без включения в Основы особых правил о нотариальном удостоверении решения учредителя личного фонда об учреждении личного фонда, устава личного фонда и условий управления личным фондом совершить такое удостоверение не представляется возможным. В связи с этим предлагается дополнить Основы законодательства о нотариате специальной главой X.I, закрепляющей особенности удостоверения решений учредителя об учреждении личного фонда, устава и условий управления фондом.

Таковых особенностей, которые отличали бы нотариальное удостоверение указанных актов от нотариального удостоверения иных сделок, на поверку в Проекте не обнаруживается. Проект лишь освобождает нотариуса от обязанности проверять принадлежность учредителю имущества, передаваемого личному фонду, и обязывает заявителя обращаться к одному и тому же нотариусу при удостоверении устава и условий управления личным фондом.

Скупость предлагаемого регулирования наряду с небесспорностью противопоставления процедур удостоверения указанных актов и удостоверения сделок не позволяют поддержать содержащуюся в Проекте идею. Более того, есть веские основания полагать, что и без включения в Основы предлагаемых правил нотариальное удостоверение решения учредителя личного фонда об учреждении личного фонда, устава личного фонда и условий управления личным фондом возможно. Для уяснения процедуры совершения нотариального действия нотариус сможет воспользоваться нормами статьи 53, глав IX, X, XX.3 и другими положениями Основ напрямую или по аналогии. Расчет нотариального тарифа может быть осуществлен с применением статьи 22.1 Основ, в которой даже для действий нотариуса, не подпадающих ни под один из казуистически описанных в части 1 случаев, содержится запасное правило («прочие нотариальные действия»).

2. Иные положения Проекта также вызывают ряд вопросов и замечаний, в том числе концептуального характера.

2.1. Проект предполагает обязательное нотариальное удостоверение решения органа юридического лица или единственного участника юридического лица об избрании лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, и возлагает на нотариуса обязанность по подаче в регистрирующий орган *в качестве заявителя* заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, в связи с формированием указанного исполнительного органа (проектируемые нормы подпункта 1.3-2 пункта 1 статьи 9 Закона о регистрации, статьи 46, части четвертой статьи 80, части шестой статьи 103.10 Основ, пункта 1 статьи 40 Закона об ООО). Введение этой новеллы обосновывается разработчиками Проекта «участившимися в последнее время рейдерскими захватами компаний» и использованием различных мошеннических схем, в том числе подделкой протоколов и фальсификацией подписей на таких протоколах.

Между тем возникает вопрос о рациональности и эффективности вводимого механизма с точки зрения обеспечения защиты участников юридического лица от фальсификации решений. Предлагаемое в этой связи регулирование не сопровождается весомыми аргументами и характеризуется рядом недостатков.

Во-первых, не представляется возможным уяснить, почему разработчики Проекта предлагают использование данного механизма исключительно в обществах с ограниченной ответственностью. Известно, что, например, в непубличных акционерных обществах решения общего собрания акционеров могут быть удостоверены как нотариусом, так и регистратором, однако Проект не устанавливает для этих случаев правило о свидетельствовании подлинности подписи заявителя и не налагает на нотариуса или регистратора, удостоверивших факт принятия соответствующего решения, обязанности по направлению соответствующего заявления в регистрирующий орган.

Во-вторых, необходимо отметить, что действующее законодательство уже предусматривает в качестве общего правила необходимость подтверждения решения по любому вопросу, принятому общим собранием участников общества с ограниченной ответственностью на заседании, путем нотариального удостоверения (подпункт 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ). Однако разработчики Проекта не приводят никаких пояснений относительно того, каким образом будут сосуществовать действующий и предлагаемый механизмы.

В-третьих, представляется, что проблема так называемых рейдерских захватов компаний посредством смены единоличного исполнительного органа юридического лица по подложным документам не может быть решена в рамках предлагаемых Проектом изменений, которые не смогут в полной мере стать препятствием к совершению таких правонарушений в обществах с ограниченной ответственностью по следующим причинам.

С учетом действующего регулирования и сложившейся нотариальной практики нотариусы не удостоверяют решение органа юридического лица и состав лиц, участвующих в его принятии, если решение принимается путем заочного голосования (пункт 6.1 письма Федеральной нотариальной палаты от 1 сентября 2014 г. № 2405/03-16-3 «О направлении пособия по удостоверению нотариусом принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии»). Из положений Проекта нельзя сделать однозначный вывод о том, означает ли необходимость нотариального удостоверения факта принятия решения об избрании единоличного исполнительного органа, что такое решение принимается исключительно путем проведения заседания. В связи с этим существует вероятность того, что требование о нотариальной форме не будет соблюдаться, если решение об избрании единоличного исполнительного органа будет приниматься участниками общества путем проведения заочного голосования.

Предлагаемый механизм, по сути выступающий ограничителем для принятия общим собранием участников соответствующих решений путем проведения заочного голосования, нельзя признать удачным решением обозначенной разработчиками Проекта проблемы, поскольку его введение может существенно усложнить процедуру замены лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа, и сделать ее крайне продолжительной. В то же время в ряде случаев возникает необходимость оперативного прекращения полномочий действующего единоличного исполнительного органа и замены соответствующей информации в ЕГРЮЛ (например, в случае невозможности выполнения гражданином функции единоличного исполнительного органа в связи с болезнью или принятия экстренного решения о замене директора в ситуации корпоративного конфликта).

В-четвертых, реализация идеи введения механизма нотариального удостоверения в отношении всех без исключения обществ с ограниченной

ответственностью невозможна без учета того, что многие из указанных обществ в таком нововведении не нуждаются. Например, это касается специальных проектных компаний или так называемых SPV-компаний, активно используемых в процессах проектного финансирования.

2.2. Пояснительная записка не содержит надлежащего обоснования необходимости введения механизма обязательного нотариального удостоверения, которое отражало бы результаты изучения судебной и иной правоприменительной практики. Нет в пояснительной записке и сведений о причинах, по которым участники гражданского оборота отказываются от обязательной нотариальной формы удостоверения решений собраний, а также сведений о распространенности таких случаев на практике. Вместе с тем именно на основании таких данных вывод о реальной потребности участников юридических лиц в обязательном нотариальном удостоверении тех или иных решений мог бы быть предложен законодателю.

2.3. Проектируемый пункт 3 статьи 20 Закона о регистрации предусматривает, что уведомление регистрирующего органа о формировании ликвидационной комиссии или о назначении ликвидатора осуществляется нотариусом, засвидетельствовавшим подлинность подписи руководителя ликвидационной комиссии (ликвидатора).

Можно предположить, что целью указанного положения Проекта является защита участников общества от незаконных действий третьих лиц. Вместе с тем предлагаемое законодательное решение нельзя признать эффективным. Так, нотариус может удостоверить подпись лица, которое в действительности не было назначено руководителем ликвидационной комиссии (ликвидатором) участниками юридического лица.

Более того, возможна идея об обязательном нотариальном удостоверении решения о назначении руководителя ликвидационной комиссии (ликвидатора). Удостоверяя факт выбора руководителя ликвидационной комиссии (ликвидатора), нотариус тем самым мог бы в достаточной степени свидетельствовать (в случае необходимости) наличие

воли участников юридического лица, направленной на назначение определенного ответственного за ликвидацию лица.

3. Проект предполагает расширение перечня информации, которую нотариус должен указывать в тексте «нотариально оформляемого» документа (проектируемое первое предложение части 4 статьи 45.1 Основ). В частности, предлагается дополнительно указывать информацию об иностранном юридическом лице: полное его наименование, страну регистрации (инкорпорации), регистрационный номер, идентификационный номер налогоплательщика (при наличии). Стоит отметить, что в некоторых странах для целей налогообложения вместо идентификационного номера налогоплательщика используются иные способы идентификации. К примеру, компании, созданные и действующие в соответствии с правом Специального административного района Гонконг, не имеют идентификационного номера налогоплательщика, однако для целей налогообложения используется номер бизнес-регистрации (Business Registration Number).

4. Абзацем вторым статьи 46 Основ в редакции Проекта устанавливается открытый перечень юридически значимых фактов, в подтверждение которых нотариус выдает соответствующие свидетельства. При этом действующая редакция статьи 46 Основ предусматривает исчерпывающий перечень, включающий семь юридически значимых фактов. Одновременно с этой статьей 51 Основ предлагается дополнить частью 3, согласно которой нотариальные действия, предусмотренные законодательными актами Российской Федерации, не могут быть признаны недействительными, если для них не установлены формы свидетельств или удостоверительных надписей.

Таким образом, в случае реализации указанных положений Проекта нотариусы смогут удостоверять такие юридически значимые факты, в отношении которых отсутствуют утвержденные Федеральной нотариальной палатой формы свидетельств. Вероятность того, что гражданам или организациям потребуется засвидетельствовать те или иные юридические

факты, прямо не упомянутые в Основах, велика. В этой связи следует высказать сомнения в справедливости правила о невозможности оспаривания подобного нотариального действия лишь по той причине, что Федеральная нотариальная палата не предусмотрела для соответствующего случая специальную форму свидетельства.

5. Сомнения вызывает упоминание в Проекте (как и в части 6 статьи 13 действующих Основ) о недействительности нотариального действия. В соответствии с частями 2, 3 статьи 51 Основ в редакции Проекта «нарушение порядка оформления нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей не влечет за собой признания недействительным нотариального действия. Нотариальные действия, предусмотренные законодательными актами Российской Федерации, не могут быть признаны недействительными, если для них не установлены формы свидетельств или удостоверительных надписей». В отношении этих новелл Совет считает необходимым придерживаться позиции, высказанной в Экспертном заключении по проекту федерального закона «О внесении изменений в Основы законодательства о нотариате» (в части регламентации создания личных фондов), принятом на заседании Совета 20 апреля 2023 года (Экспертное заключение № 228-2.1/2023).

6. Отдельного упоминания заслуживает предлагаемое Проектом правило о доведении до всеобщего сведения информации об арестах долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Вводимое правило об обнаружении ареста доли, наложенного судом или судебным приставом-исполнителем, порождает риск раскрытия информации о проведении различного рода разбирательств в отношении участника общества. В результате доведения такой информации до всеобщего сведения кредиторы или потенциальные кредиторы того лица, чье имущество арестовано, в отсутствие окончательного юрисдикционного акта, подтверждающего или опровергающего предположение о совершении того или иного нарушения, приступят к оценке перспектив банкротства своего

должника и смогут совершить действия, от которых они воздержались бы, если бы информация о наложении ареста не была бы обнародована (например, прекратят переговоры и откажутся от заключения договора с этим лицом). Важно также учесть, что размещение в открытом доступе информации об аресте доли в капитале общества может повлечь умаление деловой репутации участника общества, в то время как факт совершения им нарушения еще не установлен окончательно.

Кроме того, следует отметить, что разработчики Проекта не предлагают достаточного решения для возникающих на практике проблем так называемого арестного залога, в том числе проблем, связанных с залоговым эффектом арестов, как наложенных по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора, так и наложенных налоговым органом.

Представленный для экспертной оценки текст Проекта не позволяет судить о том, будет ли информация об указанных арестах вноситься в ЕГРЮЛ, а также определить объем той информации об арестах, которая будет открыта для публичного доступа. Без ответа на перечисленные вопросы оценка предлагаемого нововведения вряд ли возможна.

7. Проект имеет также ряд юридико-технических недостатков.

7.1. Проектируемым пунктом 3 статьи 20 Закона о регистрации предусмотрено, что уведомление регистрирующего органа о формировании ликвидационной комиссии или о назначении ликвидатора осуществляется нотариусом.

Нотариус в подобной ситуации будет осуществлять передачу документов в регистрирующий орган, но нельзя утверждать, что он совершает уведомление как таковое, поскольку нотариус не обладает информацией о формировании ликвидационной комиссии до момента обращения к нему надлежащего представителя юридического лица и не несет обязанность сделать такое уведомление.

7.2. В проектируемом подпункте 1.3-2 пункта 1 статьи 9 Закона о регистрации используется следующая фраза: «при государственной регистрации изменений, вносимых в единый государственный реестр юридических лиц...».

Изменения, вносимые в реестр, не подлежат регистрации в реестре. Соответственно, целесообразно использовать формулировку «в случае внесения в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся...».

7.3. Проектом предлагается дополнить статью 103.10 Основ, которая устанавливает порядок удостоверения решения органа управления юридического лица, положениями о нотариальном удостоверении решения об избрании единоличного исполнительного органа юридического лица, принимаемого как органом юридического лица, так и единственным участником юридического лица. При этом в настоящий момент удостоверение решения единственного участника юридического лица регулируется статьей 103.10-1 Основ.

7.4. В статью 103.10 Основ предлагается включить положение, согласно которому заявление подается нотариусом в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса.

Указанное положение является излишним, поскольку часть 3 статьи 44.2 Основ устанавливает, что удостоверенный, совершенный или выданный нотариусом документ в электронной форме подписывается квалифицированной электронной подписью нотариуса.

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято на заседании Совета
20 апреля 2023 г.
№ 228-3/2023**

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту федерального закона «О внесении изменений
в статьи 1334 и 1335.1 части четвертой Гражданского кодекса
Российской Федерации»**

Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 1334 и 1335.1 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством экономического развития Российской Федерации (письмо от 24 марта 2023 г. № 9811-КМ/Д01-и).

Проект разработан во исполнение пункта 18 плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 2027-р.

Как указывается в пояснительной записке, Проект направлен на улучшение механизма защиты прав изготовителя базы данных.

С этой целью в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) предлагается внести три изменения:

1) расширить исключительное право изготовителя базы данных: вместо права извлекать из базы данных материалы **и** осуществлять их последующее использование предусматривается право извлекать из базы данных материалы **или** осуществлять их последующее использование (статья 1334);

2) ввести в статью 1335.1 запрет использовать материалы базы данных с нарушением пределов разрешенного использования, установленных изготовителем базы данных;

3) исключить из статьи 1335.1 запрет неоднократного извлечения или использования материалов, составляющих несущественную часть базы данных, если такие действия противоречат нормальному использованию базы данных и ущемляют необоснованным образом законные интересы изготовителя базы данных.

Совет согласен с необходимостью защиты прав изготовителя базы данных, однако полагает, что реализованный в Проекте вариант решения этой проблемы имеет существенные недостатки, препятствующие эффективному урегулированию проблем, возникающих в этой сфере.

1. В отношении статьи 1334 ГК РФ в пояснительной записке (стр. 2) указано: «предлагаемые в законопроекте изменения позволят снизить стандарты доказывания факта нарушения смежных прав изготовителя базы данных...». В действительности речь идет не об уточнении вопросов доказывания факта нарушения (что логичнее было бы делать в процессуальном законодательстве), а о расширении границ исключительного права изготовителя базы данных и о признании нарушениями тех действий, которые сейчас рассматриваются как свободные и находящиеся вне контроля обладателя такого исключительного права.

Следует принять во внимание, что специфической особенностью права на базу данных является его существование независимо от прав на составляющие базу данных материалы. Включение материала в базу данных не меняет правового режима этого объекта и не дает изготовителю базы данных никаких прав на этот материал (независимо от того, действуют ли в

его отношении права другого лица или он находится в общественном достоянии или вообще не охраняется).

Это отражено, в частности, в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (участником которого является Российская Федерация), пункт 2 статьи 10 которого определяет, что охрана компиляций данных не распространяется на сами данные или информацию, не затрагивает чье-либо авторское право, относящееся к самим данным или материалам.

Данный подход реализован и в ГК РФ: согласно пункту 2 статьи 1334 исключительное право изготовителя базы данных признается и действует независимо от наличия и действия авторских и иных исключительных прав изготовителя базы данных и других лиц на составляющие базу данных материалы, а также на базу данных в целом как составное произведение.

Защита интересов изготовителя базы данных обеспечивается установлением правила о том, что третьи лица не должны без согласия этого лица осуществлять использование материалов, полученных из его базы данных. Предлагаемый же вариант статьи 1335.1 ГК РФ предполагает, что нарушением является как извлечение материала из базы данных (без последующего использования), так и использование материала даже в случае, если он не был извлечен из базы данных. Фактически это означает, что после включения материала в базу данных любые действия с этим материалом становятся запрещенными без согласия изготовителя базы данных, даже если такой материал получен пользователем из другого источника и независимо от наличия у этого лица прав на такой материал.

Это влечет как ограничение прав иных правообладателей (обладателей прав на соответствующие материалы), так и сужение сферы общественного достояния. Необходимо также подчеркнуть, что эта норма будет по своей сути противоречить пункту 4 статьи 1335.1 ГК РФ, который устанавливает, что изготовитель базы данных не может запрещать использование отдельных

материалов, хотя и содержащихся в базе данных, но правомерно полученных использующим их лицом из иных, чем эта база данных, источников.

Важно отметить, что возможные злоупотребления со стороны пользователя базы данных в настоящее время можно пресекать, опираясь на пункт 3 статьи 1335.1 ГК РФ, который запрещает неоднократное извлечение или использование материалов, составляющих несущественную часть базы данных, если такие действия противоречат нормальному использованию базы данных и ущемляют необоснованным образом законные интересы изготовителя базы данных. Исключение этого пункта (в совокупности с изменением статьи 1334 ГК РФ), которое предлагается в Проекте, будет означать, что запрет использования материалов, включенных в базу данных ее изготовителем, станет не исключением, ориентированным на недобросовестное поведение пользователя базы данных, а общим правилом.

2. Предлагаемые изменения статьи 1335.1 ГК РФ обосновываются в пояснительной записке необходимостью защитить персональные данные. Безусловно, защита персональных данных очень важна. Однако решение этой задачи не должно приводить к монополизации любой информации, включенной в базу данных.

Разработчиками в статье 1334 ГК РФ в редакции Проекта предлагается дать изготовителю базы данных в дополнение к расширенному исключительному праву еще и право определять пределы использования любых материалов, полученных из базы данных. Таким образом, правообладатель сможет устанавливать условия последующего использования материалов, легально извлеченных из базы данных, т.е. в этом случае его право будет касаться не использования базы данных для получения составляющих ее материалов, а использования материалов самих по себе.

Следует признать, что такое установление контроля изготовителя базы данных над составляющими ее материалами будет противоречить как самой

концепции прав на базу данных, так и положениям Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Важно также заметить, что указанный контроль за использованием материалов, извлеченных из базы данных, предоставляется не субъекту персональных данных (о необходимости защиты интересов которого говорится в пояснительной записке), а иному лицу – изготовителю базы данных, чьи интересы могут серьезно расходиться с интересами субъекта персональных данных.

Для защиты персональных данных целесообразно использовать нормы, относящиеся к защите нематериальных благ и личных прав (статьи 150, 151, 152.2 ГК РФ и другие), а также специальное законодательство о персональных данных.

3. Предлагаемое в Проекте исключение пункта 3 статьи 1335.1 ГК РФ также выглядит необоснованным.

Введение запрета осуществлять действия, вступающие в противоречие с обычным использованием произведения и необоснованно ущемляющие законные интересы правообладателя, прямо вытекает из положений статьи 13 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Подобное правило содержится в законодательстве многих стран, примером чего может быть Директива Европейского Парламента и Совета от 11 марта 1996 г. № 96/9/ЕС о правовой охране баз данных³. Соответствующее правило, сформулированное в общем виде применительно ко всем объектам авторских и смежных прав, содержится также в абзаце третьем пункта 5 статьи 1229 ГК РФ.

---

³ Согласно пункту 2 статьи 8 Директивы Законопослушный пользователь базы данных, которая каким-либо способом доведена до всеобщего сведения, не может осуществлять действия, которые противоречат обычному использованию такой базы данных или ущемляют необоснованным образом законные интересы создателя базы данных, а пункт 5 статьи 7 Директивы прямо устанавливает, что «Неоднократное и систематическое извлечение и (или) повторное использование несущественных частей материалов, составляющих содержание базы данных, представляют собой действия, которые противоречат обычному использованию такой базы данных или ущемляют необоснованным образом законные интересы изготовителя базы данных, и должны быть запрещены».

Включение такого запрета в законодательство выполняет важную системную роль, так как позволяет исключить такие действия пользователя, которые хотя и являются формально допустимыми, но создают угрозу для нормального использования базы данных.

В пояснительной записке отмечается сложность доказывания установленных в ГК РФ условий и в связи с этим предлагается заменить судебное усмотрение в вопросе о недопустимости определенных разрешенных действий пользователя базы данных на право изготовителя во всех случаях самостоятельно устанавливать пределы разрешенного использования баз данных.

Указанный подход не может быть поддержан. Он порождает монопольное положение изготовителя базы данных в ущерб правам обладателей прав на материалы, включенные в базу данных, и интересам пользователей этих материалов, создавая дисбаланс в гражданско-правовом регулировании данной сферы интеллектуальной собственности. Кроме того, закрепление за правообладателем права определять пределы допустимого использования *наряду* с правом использования базы данных фактически означает наделение его прерогативой определять допустимость использования материала, находящегося в базе данных, даже в случаях, когда такое действие формально не нарушает исключительное право на базу данных.

Такой подход концептуально противоречит как общим принципам гражданского права, так и назначению и целям правовой охраны интеллектуальных прав.

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 1334 и 1335.1 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято на заседании Совета
20 апреля 2023 г.
№ 228-4/2023**

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**по проекту федерального закона № 174451-8 «О внесении изменений
в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации»**

Проект федерального закона № 174451-8 «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Проект внесен в Государственную Думу группой депутатов Государственной Думы и находится на стадии рассмотрения в первом чтении.

Проект предусматривает внесение в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) таких изменений, согласно которым не могут быть усыновителями и опекунами (попечителями) граждане государств, внесенных в утвержденный Правительством Российской Федерации Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (далее – Перечень).

По существу предлагаемых изменений необходимо отметить следующее.

1. В сфере международного усыновления в течение более десяти лет наблюдается устойчивая тенденция к сокращению количества российских

детей, передаваемых на усыновление иностранным гражданам. Так, например, по данным Министерства просвещения Российской Федерации в 2004 году передано в семьи иностранных усыновителей 9 419 детей, а в 2022 году – всего 57 детей. Данная тенденция обусловлена как сокращением общего количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в 2004 году – 145 385 детей, в 2022 году – 46 074 ребенка), так и ростом количества детей, переданных в семьи российских граждан. Так, в 2004 году в семьи российских граждан передано 7 013 детей (4,8 % от общего количества детей-сирот), а в 2022 году – 2 474 ребенка (5,4 % от общего количества детей-сирот). Приведенные данные свидетельствуют о том, что Проект затрагивает интересы незначительной по количеству группы несовершеннолетних граждан, а его принятие не повлияет на ситуацию, сложившуюся в сфере устройства в семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

2. В 2022 году российские дети были усыновлены гражданами следующих государств: Итальянской Республики (43 ребенка), Федеративной Республики Германия (5 детей), Французской Республики (5 детей), Аргентины (1 ребенок), Финляндии (1 ребенок), а также государств, входящих в СНГ (2 ребенка). Из перечисленных государств в Перечень включены государства-члены Европейского Союза (распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р).

Российской Федерацией заключены три двусторонних договора о сотрудничестве в области усыновления детей: Договор между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей 2009 года, Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей 2011 года и Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей 2015 года. Однако ни в тексте Проекта, ни в пояснительной записке к нему не упоминается о дальнейшем действии

данных международных договоров Российской Федерации, в том числе о возможном их прекращении или о приостановлении их действия в порядке, предусмотренном разделом V Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Вместе с тем этот вопрос должен быть разрешен, и судьба этих договоров должна быть определена в соответствии с их положениями и нормами международного права.

3. Дополнительной проработки требует вопрос о запрете на передачу детей в семьи родственников, являющихся гражданами «недружественных» государств.

В соответствии со статьей 8 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года государства-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая семейные связи.

Данное положение отражено в пункте 5 статьи 127 СК РФ, согласно которому при наличии нескольких лиц, желающих усыновить одного и того же ребенка, преимущественное право предоставлено родственникам ребенка независимо от их гражданства. Включение родственников-иностранцев в число лиц, которые не могут быть усыновителями, опекунами (попечителями) российских детей, повлечет за собой нарушение права ребенка на сохранение своих семейных связей, права жить и воспитываться в родной семье.

4. Особого внимания заслуживает вопрос, связанный с запретом передачи детей в семьи граждан Украины. По данным Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий с февраля по ноябрь 2022 года на территорию Российской Федерации прибыло свыше четырех миллионов семисот девяноста тысяч украинских граждан (в 2014 году – около двух миллионов). Многие из них приобретают гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке, однако по объективным и понятным причинам этот процесс не может завершиться в ближайшее время.

В этом контексте принятие Проекта повлечет за собой ограничение прав всех украинских граждан, законно проживающих или пребывающих на территории Российской Федерации. В сложившихся обстоятельствах подобный подход нельзя признать приемлемым, поскольку указанная категория граждан «недружественного» государства находится на территории Российской Федерации, в отношении них действует принцип национального режима (часть 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации), а для ограничения прав этих лиц требуются веские основания.

5. Проект в представленной редакции не содержит указания на временный характер предложенных изменений. Вместе с тем ограничительные меры, принятые иностранными государствами, а также встречные меры, принятые Российской Федерацией, по своей сути носят срочный (временный) характер. В нормативных правовых актах, устанавливающих ответные меры, указывается на приостановление действия ряда норм, а также упоминается о том, что эти нормативные правовые акты действуют до их отмены (например, Указ Президента Российской Федерации от 3 мая 2022 года № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций», Указ Президента Российской Федерации от 4 апреля 2022 года № 183 «Об ответных мерах визового характера в связи с недружественными действиями иностранных государств»). На этом фоне внесение поправок непосредственно в текст статей 127 и 146 СК РФ неприемлемо.

В целом применительно к концепции Проекта необходимо учесть следующее. Именно в сфере семейных отношений особенно важна предельная осторожность при принятии политико-правовых решений, состоящих во введении запретов и ограничений, поскольку реализация таких мер может нанести непоправимый урон правам и интересам несовершеннолетних детей.

Вывод: проект федерального закона № 174451-8 «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации» не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

Принято на заседании Совета**20 апреля 2023 г.****№ 228-5/2023****ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ****по проекту федерального закона № 268382-8****«О внесении изменений в статью 575 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации»**

Проект федерального закона № 268382-8 «О внесении изменений в статью 575 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет).

Проект внесен в Государственную Думу сенатором Российской Федерации Таракановым П.В., депутатом Государственной Думы Брыкиным Н.Г. и находится на стадии предварительного рассмотрения.

В Проекте предлагается расширить круг случаев, в рамках которых дарение возможно осуществить без каких-либо ограничений в пользу любого субъекта гражданских прав, включая коммерческие организации, работников образовательных и медицинских организаций, лиц, замещающих государственные должности. Если действующая редакция статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) позволяет дарить таким лицам только обычные подарки, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, то в Проекте предлагается увеличить число возможных объектов дарения, включив в него «изделия народных

художественных промыслов, стоимость которых не превышает десять тысяч рублей».

Согласно пояснительной записке Проект разработан с целью «поддержки отрасли народных художественных промыслов в условиях санкционных ограничений, снижения объемов въездного туризма и увеличения доли сувенирной продукции импортного производства».

Совет полагает необходимым обратить внимание на следующее.

1. Предложенные изменения статьи 575 ГК РФ создают необоснованное предпочтение для производителей и продавцов изделий народных художественных промыслов по сравнению с другими участниками экономических отношений, реализующими товары, которые также могут отвечать требованиям «обычного подарка» в контексте статьи 575 ГК РФ. Такое предпочтение нарушает принцип равенства участников гражданско-правовых отношений.

В пояснительной записке к Проекту упоминается то обстоятельство, что действующий ценовой порог для принятия некоторыми категориями лиц подарков был введен в 2008 году и уже не в состоянии отразить реальную стоимость обычных подарков. Если разработчики Проекта не согласны с пороговым значением, установленным в статье 575 ГК РФ и составляющим три тысячи рублей, в таком случае возможно было бы вынести на обсуждение идею о повышении максимальной стоимости подарка, в пределах которой дарение допускается. Однако для определения точной суммы, в пределах которой дарение следовало бы разрешить без каких-либо ограничений, необходимо представить подробное экономическое обоснование, которое разработчиками Проекта не приведено. При этом указанная предельная сумма должна распространяться на любые «обычные подарки», а не только на изделия народных художественных промыслов.

2. Проект противоречит статье 7 Федерального закона от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» (далее – Закон о народных художественных промыслах).

Согласно Проекту к изделиям народных художественных промыслов относятся объекты, «образцы которых зарегистрированы в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти» (статья 1 Проекта).

Однако в силу части 1 статьи 7 Закона о народных художественных промыслах для присвоения объекту правового режима изделия народного художественного промысла этого недостаточно. Дополнительно требуется решение художественно-экспертного совета по народным художественным промыслам, принимаемое по результатам рассмотрения представленных типовых образцов и уникальных изделий народных художественных промыслов.

3. Законодательная техника, использованная разработчиками Проекта, является казуистичной и не соответствует нормам ГК РФ, обладающим абстрактным характером.

Принятие Проекта в предложенной редакции привело бы к тому, что всякий раз при необходимости поддержания какой-либо отрасли экономики в статью 575 ГК РФ включались бы новые виды товаров, которые также могли бы служить объектом дарения с повышенным ценовым порогом.

Более того, казуистичность Проекта неминуемо привела бы к излишним затруднениям при проверке, относится ли подарок к изделиям народного художественного промысла. В случае сомнений разумное лицо, вероятно, должно отказаться от принятия подарка, что полностью нивелирует цели, заявленные разработчиками Проекта. Представляется, что значительно проще осуществить проверку допустимости дарения, если ограничение связано только с денежным лимитом.

х х х

Вывод: проект федерального закона № 268382-8 «О внесении

изменений в статью 575 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников